

АФГАНИСТАН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЕСНА-2009 И ПРЕДСТОЯЩЕЕ ЖАРКОЕ ЛЕТО

В статье описываются политические события в современном Афганистане, свидетелем которых оказался автор, находившийся в научной командировке в Афганистане в марте 2009 г. Материал актуален для исследования современных политических проблем, связанных с событиями, происходящими в Центрально-Азиатском регионе.

Ключевые слова: Афганистан, выборы, НАТО, талибы.

Одним из самых значимых событий в мировой политике начала 2009 г. нужно назвать избрание на пост президента Соединенных Штатов Америки первого в истории этого государства черного американца. Дело, собственно говоря, не в его расовой принадлежности. Его избрание встретили почти повсеместно с надеждой, что он, став президентом самой могущественной страны мира, выполнит предвыборные обещания «разрулить» сложнейшие проблемы, связанные с обрушившим мировую экономику кризисом, и приложит максимум усилий для снижения напряженности в Центрально-Азиатском регионе.

Как же складывалась ситуация в Центральной Азии и как она выглядит сейчас? Автору довелось в марте этого года после 18-летнего перерыва вновь побывать в Афганистане, встретиться с представителями научных центров и некоторыми влиятельными политическими деятелями этой страны. Краткие впечатления от встреч и бесед излагаются ниже, но сначала, полагаю, необходимо сделать небольшое введение в проблему.

Как известно, после вывода советских войск из Афганистана в феврале 1989 г. последовала жестокая гражданская война, развязанная вооруженными формированиями исламской оппозиции (моджахедами). Моджахеды в течение почти десяти лет пытались выступать единым фронтом против «иностранных оккупантов» в лице 40-й армии Советского Союза. Они пользовались активной поддержкой со стороны США, снабжавших исламистов оружием и боеприпасами через посредство Управления межведомственной разведки Пакистана (УМР), и со стороны американских союзников – арабских нефтедобывающих стран Персидского залива. Последние оказывали огромную финансовую помощь исламистам, а также содействовали переброске в Афганистан многочисленных групп наемников из стран Ближнего и Среднего Востока, Чечни, некоторых среднеазиатских государств, Синьцзяна. В те же годы к фронту борьбы против «шоурави» («советских») присоединился и объявленный впоследствии американским правительством «врагом № 1 США» саудовский миллионер Усама бен Ладен. После ухода советских войск и свержения просоветского правительства президента Наджибуллы в 1992 г. эти группировки приступили к дележу власти, что привело к десяткам тысяч жертв среди мирного населения страны (см.: [Пластун, Андрианов, 1998]).

Правление моджахедов поставило Афганистан на грань полного краха и разорения. Администрация США, стратегические цели которой предусматривали создание в этой стране плацдарма для военно-политического закрепления на южных рубежах СНГ, нуждалась в стабилизации в Центрально-Азиатском регионе. Их не устраивал хаос, воцарившийся в Афганистане. Выходом из сложившейся ситуации стало создание силы, могущей навести порядок «на местном уровне». Так на сцене появилось движение «Талибан»¹ – организация выпускников *мадраса* (исламских школ на территории «зоны пуштунских племен» Пакистана), прошедших военную подготовку.

¹ Талиб (араб., мн. ч. талибан) – студент, букв. «ищущий знаний».

«После своего внезапного появления на сцене в конце 1994 года, – пишет известный пакистанский журналист и публицист Ахмед Рашид, – талибы принесли относительный мир и спокойствие в Кандагар и близлежащие провинции. Талибы разгромили враждующие племена, перевешали их вождей, отобрали оружие у всех, кто его прежде имел, и открыли дороги для прибыльной контрабандной торговли между Пакистаном, Ираном и Средней Азией, ставшей основой местной экономики» [Рашид, 2003. С. 17–18].

Итак, с одной стороны, нельзя не отметить деятельность талибов как положительный фактор в стабилизации положения в Афганистане. Это, собственно говоря, совпадало с устремлениями США. «Но вместе с тем Талибан проводил в жизнь предельно жесткое толкование шариата, или исламского права, что изумило и опечалило многих афганцев и весь мусульманский мир. Талибы закрыли все школы для девушек, а женщинам почти не позволялось выходить из дому – даже за покупками. Талибан наложил запрет на все мыслимые развлечения, включая музыку, телевидение, видео, карты, воздушных змеев и большинство игр и спортивных состязаний. Исламский фундаментализм, избранный талибами, ударился в такую крайность, что совершенно дискредитировал весть о мире и веротерпимости, которую несет ислам, и породил недоверие к способности мусульман жить в мире с другими народами и религиями. Талибам предстояло породить новую форму исламского экстремизма, которая распространится по всему Пакистану и Средней Азии и которая не пойдет на компромисс с традиционными ценностями ислама, общественными структурами и государством» [Там же. С. 18]. Доказательством игнорирования просьб мирового сообщества стало варварское разрушение талибами гигантских статуй Будды в провинции Бамиан.

Разрушительная деятельность талибов, с одной стороны, привлекла на их сторону исламских радикалов целого региона, особенно в соседних странах. С другой – вызвали резкую реакцию со стороны России, Ирана, Турции, Индии и четырех из пяти среднеазиатских государств (Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан), которые, опасаясь переноса экстремистских вылазок на свою территорию, поддержали противостоящий исламистам Северный альянс деньгами и оружием. Когда в 1998 г. талибы прорвались в северный Афганистан и захватили практически 90 % территории всей страны, региональный конфликт еще более расширился: Иран начал угрожать вторжением своих войск в Афганистан и обвинил Пакистан в поддержке талибов.

Рассматривая детали описываемого конфликта, следует постоянно иметь в виду, что в его центре лежит борьба за огромные нефтяные и газовые резервы, находящиеся в лишенной доступа к морям Средней Азии. К тому же в Центральной Азии разгоралась ожесточенная конкуренция между государствами региона и западными нефтяными монополиями за строительство высокоприбыльных трубопроводов для переброски упомянутых резервов на рынки Европы и Азии. Запад и исламский мир были встревожены также возможностью продолжения талибами своего агрессивного и бескомпромиссного курса с опорой на ваххабитскую версию ислама. Опасение вызывала и возможность стремительного расширения наркоторговли, прибыли от которой позволили бы талибам и их союзнику Усаме бен Ладену – главе «Аль-Каиды», получившему у талибов убежище в районе афгано-пакистанской границы, – закупать оружие для продолжения террористической деятельности.

Для закрепления в Афганистане и устранения влияния талибов США требовался предлог, и они его нашли. 11 сентября 2001 г., как официально сформулировано в сообщениях американских СМИ, террористы осуществили «воздушное нападение на территорию США», в результате которого были взорваны две башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, погибли около 3 тыс. человек. В ходе следствия выяснилось, что исполнители акта – граждане Саудовской Аравии – ближайшего союзника Вашингтона на Ближнем Востоке и соотечественники Усамы бен Ладена. Сам Бен Ладен одобрил действия террористов, но открыто не признал, что является их организатором. Тем не менее, этого оказалось достаточно, чтобы США объявили «войну против терроризма». Поскольку «гнездом» террористов был назван Афганистан, в октябре 2001 г. американские войска при поддержке отрядов Северного альянса оккупировали страну, вытеснив вооруженные отряды движения «Талибан» на территорию «зоны племен» в Северо-западную провинцию Пакистана. В декабре того же года Вашингтон объявил о победном завершении операции «Несокрушимая свобода», инициировал созыв в Бонне конференции по Афганистану с участием своих европейских союз-

ников. Итогом конференции явилось назначение (с последующим избранием на выборах) на пост президента Афганистана Хамеда Карзая. В течение последующих лет Х. Карзай переизбирался на пост президента, был сформирован двухпалатный парламент, утверждена Конституция, страна была названа Исламской Республикой Афганистан (ИРА). Все, вроде бы, шло к тому, что в Афганистане, наконец-то, воцарится мир и безопасность. Однако прошло восемь лет, но видимых успехов в борьбе с терроризмом не наблюдается. Усама бен Ладен не найден и не уничтожен (а это ставилось в качестве основной задачи для американских войск), а количество военнослужащих США постоянно увеличивалось. Затем США привлекли к «борьбе с терроризмом» в Афганистане своих союзников по Северо-Атлантическому блоку (НАТО) общим числом 28 государств. Свои «услуги» в виде воинских контингентов предложили и «кандидаты» в НАТО (Грузия, Украина и др.), всего на сегодня около 55 тыс. военнослужащих из 41 страны.

25 апреля 2009 г. начинается кампания по выборам президента и парламента ИРИ. Прибыл я в Кабул 18 марта, т. е. практически за месяц до даты, когда, согласно Закону, кандидаты на пост президента имеют право публиковать предвыборные программы и вести агитацию и пропаганду. Ранний приезд лишил меня возможности ознакомиться с документами, которые, естественно, не могли быть обнародованы до определенной даты, поэтому пришлось довольствоваться беседами, из которых тоже можно многое почерпнуть.

Официальные встречи пришлось отложить почти на неделю, так как 21 марта в Афганистане отмечался Ноуруз (т. е. Новый год), который выпадает на день весеннего равноденствия. Праздник есть праздник, и, следовательно, за три дня до Ноуруза и три дня после него вести какие-то серьезные разговоры бессмысленно. В связи с этим я согласился с предложением своих афганских знакомых съездить на встречу Ноуруза в г. Мазари Шариф (пров. Балх), где состоятся особые торжества. В этот день на площади в главной мечети города поднимают шест с прикрепленной на его вершине «плащаницей» четвертого «паведного» халифа и первого шиитского имама Али – двоюродного зятя самого пророка Мохаммада ²:

Мавзолей имама Али в Мазари Шарифе

² На севере Афганистана в 40 км от бывшей советско-афганской границы (70 км, если воспользоваться пре-красной дорогой) расположен город Мазари Шариф («Священная гробница»). Его святыня – знаменитая Голубая мечеть. По преданию, это гробница имама Али, зятя Мухаммеда (мужа Фатимы), его двоюродного брата, приемного сына, четвертого халифа ислама, от времени правления которого отсчитывают дату появления шиизма.

В борьбе за власть в битве под Багдадом (661) его смертельно ранили, там же он и был похоронен. Однако, по версии афганцев, его тело уложили на белую верблюдицу, которая бежала, пока не пала от усталости, и случилось это именно в Мазари Шарифе, где якобы и похоронили Али. По легенде, в начале XII в. местному мулле приснилось, что Али захоронен там-то. В 1136 г. на этом месте построили гробницу, разрушенную впоследствии войсками Чингиз-хана. Точное ее местонахождение опять забылось. И вновь было знамение, и в 1481 г. возвели нынешний комплекс.

Местные жители, веря в святость этого места, приводят такие доказательства. Во-первых, вокруг мечети цветут розы, и цветут они даже тогда, когда на улице до минус 10 по Цельсию. На морозе они превращаются в хрустальные красные цветы, скованные морозом и покрытые инеем... Во-вторых, вокруг гробницы – стаи одних белых голубей. Рассказывают, что если туда и замешается черный, то через сорок дней он тоже побелеет. От святости места...

Мазари Шариф находится на севере страны, в 485 км от Кабула. Предложив мне приехать на торжества, мои знакомые отбыли туда раньше, посоветовав (по мобильному телефону) добираться туда самому. Для меня, проработавшего в Афганистане с 1979 по 1991 г., т. е. в годы войны, такое предложение невольно заставило поехать. В те годы приходилось ездить с опаской, вооруженной группой и обязательно с группой местных военнослужащих. Не было ни одного дня без пулеметной или автоматной стрельбы, без обстрела реактивными снарядами или из минометов. Правда, по прибытии в Кабул я не услышал ни одного выстрела (и в последующие дни – тоже). Тогда я решился...

Порасспросив знакомых и просто встречных на улице (благо, язык еще не забыл), добрался до окраины столицы, где расположена неофициальная стоянка междугородных автобусов и такси, договорился с водителем (70 долл.), вздохнул, вспомнив свои авантурные приключения в молодости, и поехал. Дорога занимает 7–9 часов, в зависимости от мастерства водителя и состояния дороги. Дорогу (китайцы и турки) сделали отлично, каких-то 500 км можно пролететь за 4–5 часов, но ведь Афганистан – горная страна, на пути в Мазари Шариф нужно перевалить через хребет Гиндукуш, отделяющий юг страны от севера. Высота гор на перевале Саланг, где советские строители еще в 1960-е гг. пробили туннель, составляет 3 363 м над уровнем моря. Добравшись до верхней точки, обнаружили снежные сугробы, лежавшие и на окрестных вершинах гор. Красота неописуемая... И воспоминания о том, как мы с группой афганских солдат и офицеров с пальбой пробивались на Кабул через Саланг и обратно в 1987–1988 гг.

Наше такси останавливали лишь один раз – перед въездом в Мазари Шариф. Остановили по делу: перед самым Ноурузом в Мазари Шарифе проходила встреча президентов Ирана (М. Ахмадинежад), Афганистана (Х. Карзай) и Таджикистана (Э. Рахмон). Так что службы безопасности проявляли особую бдительность. Прямо перед въездом в город тщательно обыскивали машины и производили личный досмотр вещей и тела. Немолодой майор-афганец довольно ловко меня обыскал и внезапно спросил по-русски: «На праздник собрались?». От неожиданности сразу даже не нашелся что ответить.

Отмечу сразу: по-русски говорят очень многие, даже молодежь. Из пожилых многие, конечно, учились в Советском Союзе – в институтах, техникумах, военных училищах. Практически все преподаватели Кабульского университета говорят по-русски. Русским языком в той или иной степени владеют и сотрудники афганского МИДа, МВД, Министерства обороны. Ведь когда-то здесь были русские школы, работало много советских специалистов, построивших вместе с афганцами 140 объектов – жилые дома, элеваторы, ГЭС, плотины, каналы, домостроительные комбинаты, школы, хлебозаводы. Современные афганцы это помнят, но и то, что мы воевали здесь и разрушали в течение девяти лет одного месяца и 19 дней, они тоже помнят. Но зла не держат. По крайней мере, я не услышал ни одного дурного слова, не ощутил ни одного косога взгляда.

Прибыл в Мазари Шариф. Во время встреч в Фонде Ахмад Шаха Масуда (трагически погибшего в 2001 г. национального героя Афганистана, активного борца против советских войск) ко мне проявляли исключительное дружелюбие. В ходе беседы в Центре региональных исследований Афганистана в Кабуле высказывались такие же чувства.

Мне, востоковеду по специальности и, теперь чувствую, по призванию, долго работавшему на Востоке, сравнительно легко распознать и ощутить враждебность, обычно скрываемую восточной лезтью и витиеватыми разговорами о дружбе. На беседе в Центре советник по вопросам науки и культуры президента ИРИ З. Хивадмаль (учился в СССР) настойчиво повторял приглашение нашим специалистам «вернуться в Афганистан и помочь в восстановлении объектов, которые построены советскими специалистами». Мы в 1960-е гг. построили Кабульский политехнический институт, моджахеды его разрушили как «наследие советского режима». З. Хивадмаль говорил, что приглашали немцев для восстановления, но те после осмотра отказались, объяснив, что, мол, здесь применялась чисто советская технология, вот русские и должны восстанавливать.

Вернусь к пребыванию в Мазари Шарифе. Ректорат вуза «Арийа» при Фонде Ахмад Шаха Масуда вручил мне пригласительный билет на торжество поднятия шеста имама Али, сопровождающие провели «тайными» ходами через двойное кольцо охраны, одно из которых состояло из натовских военнослужащих. Выслушал речь губернатора Ата Мохаммада Нура –

крупного бизнесмена и радетеля за процветание науки и образования в провинции. Слушать речь мешали вертолеты сил безопасности, кружившие над мечетью, и гомон многотысячной толпы горожан, оставшихся за решетчатым забором мечети и с нетерпением ожидавших, когда же уберутся гости и можно будет после них собрать рекламные буклеты и бутылки из-под питьевой воды. После окончания церемонии поднятия шеста с «плащаницей» гостей стали осторожно выводить с площади, но толпа не дождалась и, смяв охрану, ринулась внутрь двора мечети. Слава Аллаху, никто не пострадал...

Вечером посетил прием в честь (уже отбывших из города) президентов, организованный в фешенебельной гостинице «Арийана» на полторы тысячи человек. То тут, то там мелькали одетые по всей форме натовцы, обеспечивавшие безопасность. Меры безопасности, кстати, включали блокировку мобильных телефонов внутри здания и на некотором расстоянии от него, дабы никому не пришлось в голову нажать кнопку взрывного устройства и не разнести весь отель вместе с дорогими гостями...

Через день тем же самым образом – на такси, но уже за 85 долл. (наценка в праздничные дни) отправился обратно в столицу и добрался-таки благополучно.

В Кабуле встречался с президентом Академии наук ИРА Абдоль Бари Рашедом – выпускником Института советской торговли в г. Донецке (!). Несмотря на свою молодость, Рашед оказался весьма знающим и толковым руководителем этого известного научного учреждения Афганистана. На 80 % закончено строительство нового девятиэтажного здания Академии, комплектуются новые фонды библиотеки, сильно пострадавшие в годы правления моджахедов и талибов, когда 90 % литературы на русском и других иностранных языках было уничтожено. В предвоенные годы в учебных заведениях Афганистана имелось 19 млн книг и учебников на русском языке. Талибы стремились сжечь все, что напоминало о пребывании здесь советских (русских). И сожгли все.

Та же участь постигла Дом советской науки и культуры. Это был великолепный дворец, построенный по проекту моего близкого товарища киприота Маркоса Баргилли – выпускника Московского архитектурного института. Сначала, в 1979 г., когда я был назначен директором Советского культурного центра – предшественника ДСНК, мы ютились в частном доме, а рядом уже рыли котлован под будущий дворец науки и культуры. Он действовал вплоть до 1992 г. Ворвавшиеся в Кабул моджахеды расстреляли здание. Сейчас там одни стены с зияющими проемами окон, которые кое-где занавешены грязными тряпками. Увидел эту картину по местному телевидению. Комментатор говорил: «Здесь, в бывшем советском культурном центре сейчас находится больница для наркоманов». Не выдержал, поехал туда, прошелся по развалинам, увидел среди них согбенные фигуры наркоманов... Денег на восстановление нет. Может быть, русские вернутся и восстановят?

Встречался с директором Дипломатического института Гулямом Сахи Гайратом, президентом Центра региональных исследований (ЦРИ) Гаффаром Ливалем... Интересная деталь: в ЦРИ ко мне подошел афганец лет сорока и, радостно улыбаясь, спросил: «Вы меня узнаете?». Поскольку вопрос был задан на фарси, то я, естественно, начал перебирать в памяти тех, кого я знал по Афганистану. Признался: «Не помню». Тогда афганец убежал куда-то, принес мне реферат студента Тбилисского государственного университета Абдурахима Бахтани, открыл последнюю страницу и спросил: «Ваша подпись?». Ну, еще бы. Это была моя подпись под оценкой за реферат А. Бахтани на тему о младоафганском движении в начале XX в. Действительно, в 1986 г. ректорат Тбилисского госуниверситета приглашал меня в Грузию для приема экзаменов у студентов-афганцев, обучавшихся тогда в советских вузах. Вот так: Советского Союза нет, а выпускники советских вузов с советскими знаниями работают в Афганистане. А. Бахтани сейчас работает ученым секретарем Отдела по изучению Кавказа и России в ЦРИ.

Очень важными и полезными были встречи с двумя известными политическими деятелями современного Афганистана: председателем Национального фронта, академиком АН ИРА профессором Бурханудином Раббани (таджик) и бывшим министром обороны Республики Афганистан времен президента Наджибуллы Шахнаваз Танаем (пуштун), ныне – лидером «Партии мира Афганистана».

Оба – очень известные личности. Б. Раббани был руководителем «Исламского общества Афганистана» и возглавлял вооруженные отряды моджахедов в боях с советскими войсками.

В настоящее время – председатель Национального фронта Афганистана, один из оппонентов нынешнего президента Х. Карзая. Свою кандидатуру он не выставляет, но обещает, что вступит в политическую борьбу, «если возникнет политический кризис». Главное из того, что он мне сказал в начале беседы: «Советский Союз совершил интервенцию против Афганистана, Соединенные Штаты совершили интервенцию против афганского народа и продолжают ее до сегодняшнего дня, но, сравнивая эти события, я должен сказать, что советские вели себя намного гуманнее в войне, чем это делают американцы». Б. Раббани считает, что руководство ИРА должно идти по пути культурного просвещения народа, внедрения образования и просветительства. В этом году школы закончили около 80 тыс. выпускников, приблизительно половина из них успешно сдала экзамены в вузы. Но нет учебников, не хватает преподавателей. В стране всего 240 докторов наук. Развитию образования препятствует продолжение войны, отсутствие безопасности для населения. Препятствием стабилизации положения в стране является присутствие иностранных войск, которые должны уйти. Афганцы сами должны договориться между собой.

Ш. Танай – профессиональный военный, закончил Военное училище в Кабуле и Курсы при Генеральном штабе Министерства обороны СССР. Русский язык он почти забыл, говорили на языке дари. После вывода советских войск в феврале 1989 г. Ш. Танай не нашел общего языка с президентом Наджибуллой, поднял против него мятеж, но неудачно, бежал в Пакистан, где оставался в изгнании, найдя приют у соплеменников. В 2004 г. вернулся в Афганистан и занялся политикой. Признался, что по-прежнему является приверженцем социалистической программы переустройства общественного развития. Считает, что американцы и НАТО совершают интервенцию против афганского народа и их ожидает незавидная участь, так как афганцы никогда не терпели вооруженного вмешательства во внутренние дела своего независимого государства. Выставляет свою кандидатуру на президентских и парламентских выборах.

Заявки на участие в выборах президента подали 18 кандидатов от разных политических партий. Борьба разгорается, сыпятся обвинения друг против друга в коррупции, воровстве, некомпетентности и т. д. В общем, весь набор, позаимствованный из западных выборных технологий. Афганскому обществу трудно «привить» западное понятие демократии. Они говорят: «Большинство афганцев верят в мир, стабильность, ответственное правительство и транспарентность. Однако очень трудно действовать в стране, где безопасность – это проблема». А решение проблемы безопасности афганцы предпочитают возлагать на натовский и американский контингент, так как они обладают мандатом ООН на проведение «мировотворческой миссии» в Афганистане.

Западные компании насытили афганский рынок компьютерами, и молодежь активно пользуется этой техникой для обучения и участия в выборах. Именно на нее, молодежь, делают ставки «продвинутые» кандидаты. Здесь считают, что любой, кто получит поддержку молодых, имеет хорошие шансы одержать победу.

Еще проблема. Согласно Конституции, кандидат на должность президента или члена парламента должен иметь только афганское подданство, большинство же кандидатов-«популистов» имеют гражданство США, которое они получили, покинув свою страну из-за страха перед талибами. Теперь им предстоит решать, с каким паспортом оставаться. А выбор таков: если они уверены, что американцы и НАТО останутся в Афганистане, они готовы вновь обрести афганское гражданство, если нет... то нет. Следовательно, вопрос в том, останутся ли американцы и натовский контингент в Афганистане навечно, на какой-то срок или уйдут завтра. Вопрос принципиальный. США говорят: уйдем, когда будем убеждены, что терроризм подавлен, чтобы трагедия 11 сентября 2001 г. не повторилась. Разумные афганцы отвечают: а мы здесь при чем? Афганистан не напал на США. Пилотами были саудовцы и жили они в США, а не в Афганистане. Американцы говорят: а талибы-то у вас, и Усама Бен Ладен у вас. Афганцы: да не у нас он, а в Пакистане, на той стороне границы.

Все понимают, что надо что-то делать, но *что именно* не знает никто. Проектов и прожектов много, но все затянуто в такой сложный узел, что его нужно или долго распутывать или разрубить как «гордиев узел». Что чревато политическими осложнениями и углублением военного конфликта!

На сегодня сходятся в том, что афганскую проблему необходимо решать в региональном масштабе, т. е. с привлечением в первую очередь соседних государств, включая Шанхайскую Организацию сотрудничества (ШОС), в которую входят Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, в качестве наблюдателей – Монголия, Иран, Пакистан, Индия. Но США не хотят иметь дела с ШОС как с организацией, а предпочитают разговаривать с каждым участником отдельно, пытаясь «заговорить» каждого и оттянуть сроки принятия реальных решений. Однако, как сказал в одной из бесед президент ЦРИ Г. Ливаль: «Американцы должны уйти. Если они не знают, когда им уходить, то мы им подскажем».

Президент США Б. Обама недавно объявил о намерении послать в Афганистан дополнительно еще 17 тыс. американских солдат и одновременно уговорить Пакистан прекратить оказание поддержки талибам. Администрация США склоняется также к тому, что необходимо вести переговоры с «умеренными» талибами и обещать им предоставление нескольких ключевых постов в правительстве Х. Карзая, если они сложат оружие. Ставка, по всей видимости, делается на раскол движения «Талибан» и его отход от «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. Сложность решения проблемы состоит также в том, что большинство отрядов талибов находится в приграничье Пакистана, а это создает трудности для натовского и американского контингента, не имеющих права вторгаться на территорию соседнего государства. Пока же Пакистан сдается под натиском талибов, которые продолжают противозаконно устанавливать «законы шариата» в отдельных провинциях. Они также контролируют значительную часть территории Афганистана к югу от Кабула, где в основном проживают пуштунские племена. Итак, чтобы обеспечить безопасность Афганистана, надо связать пакистанских талибов, свободно курсирующих через границу.

Руководство движения «Талибан» заявило, что численное увеличение американского и натовского присутствия только усилит сопротивление интервентам. Так что предстоит жаркое лето...

Список литературы

- Пластун В., Адрианов В.* Наджибулла: Афганистан в тисках геополитики. М., 1998. 240 с.
Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. 368 с.

Материал поступил в редколлегию 27.04.2009

Vladimir N. Plastun

AFGHANISTAN: POLITICAL SPRING OF THE 2009 AND FORTHCOMING HEATED SUMMER

The article is devoted to the contemporary situation in the Islamic Republic of Afghanistan in connection with forthcoming election campaign in this state. The main problem is the presence of the American and NATO's troops in the afghan territory and its military confrontation with the islamist Taliban movement. The material of the article is based on the personal impression of the author during the scientific mission to the country in March of 2009.

Keywords: Afghanistan, elections, NATO, Taliban.